Пивоваров, А. Выше гор — только долг / А. Пивоваров // Белорусская военная газета. — 2008. — 20 марта. — С. 3.

ВЫШЕ ГОР – ТОЛЬКО ДОЛГ

Июль 1987 года. Тяжелогруженый Ил-76 стремительно совершал посадку в Кабульском военном аэродроме. Толчок приземления, пробежка самолета по едва освещенной взлетно-посадочной полосе – и скрутившийся в тугой узел от резких перепадов высот организм старшего лейтенанта медслужбы Сергея Логвиненко, по замене прилетевшего в Демократическую Республику Афганистан, стал понемногу отходить.

...Первые месяцы командир не отправлял молодого врача на боевые – только на проводки колонн на автоперевязочной. В то время на дорогах царило некоторое затишье, правда, недолгое. Однажды во время очередной проводки следующий за санитарным автомобилем «Урал» случайно заехал на обочину и... Догнавшая медицинский «газон» ударная волна заставила машину покачнуться, словно корабль под девятым валом. Сергей первым подбежал к покореженному грузовику. Внутренне готовясь увидеть в кабине страшное, он практически сорвал с петель водительскую дверь. Водитель и ехавший вместе с ним прапорщик сидели с изумленными лицами, видно, еще не до конца осознавая, что же произошло. На них не было ни царапины! Как потом объяснили бывалые сослуживцы – повезло, что они ехали в «Урале». Если бы в ГАЗ-66 или в КамАЗе, все закончилось бы плачевно. Или оторванное колесо влетело бы в кабину или ее саму запросто вырвало в небо. Позже Сергей стал свидетелем подобного случая...

1.

На решение Сергея Логвиненко связать свою жизнь с армией повлиял пример отца-фронтовика – Матвея Карповича, человека нелегкой и удивительной судьбы. Директор одной из средних школ города Уральска, он в роковой для страны сорок первый год воевал под Москвой. Там получил свое первое и единственное ранение. Фронтовой разведчик сержант Логвиненко не раз за добычу ценных «языков» и разведсведений представлялся к наградам. В сорок третьем его отобрали в авиационное училище. День Победы летчик-истребитель Матвей Логвиненко встретил в Прибалтике, в Шяуляе, уже будучи старшим лейтенантом. По совету отца Сергей поступил в Актюбинский медицинский институт. Но после четвертого курса перевелся в Томский военно-медицинский институт. Тогда подобная практика была широко распространена: два года военной и военно-медицинской подготовки, выпускные экзамены – и на погонах свежеиспеченного лейтенанта медицинской службы Сергея Логвиненко зажглись офицерские звезды.

Молодой военврач по распределению попал в 98-ю воздушно-десантную дивизию, дислоцировавшуюся на границе с Румынией, в городе Болграде. Прыжки, стрельбы, вождение боевых машин, полигоны... У врача из десантного батальона времени на отдых почти не было. К концу своего первого офицерского года службы в ВДВ невысокий и ладно сбитый лейтенант с медицинскими эмблемками в петлицах выполнял все нормативы по огневой и физической подготовке наравне с выпускниками из Рязани. Как в шутку замечали сослуживцы: «Наш медик научился стрелять как ковбой, и бегать... как его лошадь...»

И хотя очередной вызов к начальнику штаба воздушно-десантной дивизии для лейтенанта

не был чем-то экстраординарным, увидев выражение глаз начштаба, медик понял, что в ближайшее время он узнает о службе десантников гораздо больше...

2.

В Афганистане служить было тяжело, но интересно. Именно там отношения между военнослужащими были по-настоящему открытыми и искренними. На тех, кто шел в бой рядом, можно было рассчитывать как на себя. А в бою врач — единственная надежда для раненых, ведь «вертушки» не всегда прилетали вовремя.

Логвиненко приходилось заниматься не только ранеными, но и постоянно следить за соблюдением воинами санитарно-гигиенических норм. Жара 50 — 60 градусов: стоит один раз не помыть руки или не прокипятить воду – и... Свирепствовавшие инфекционные болезни представляли собой не меньшую опасность, нежели моджахеды. Гепатит, брюшной тиф, малярия выводили солдат и офицеров из строя, как и пулевые ранения.

Суммарный вес взятого с собой на боевые оружия, боеприпасов, снаряжения и медицинского имущества нередко достигал сорока–пятидесяти килограммов. Солнце еще не успевало подняться в зенит, а из-за недостатка влаги язык уже прилипал к небу, делая невозможным даже разговоры. Спасались тем, что во рту непрерывно каждый катал небольшой гладкий камешек или металлическую пуговицу. Уже вечером, на привале, сбросив неподъемный груз и медицинскую сумку, можно было вытянуть гудящие от долгой ходьбы ноги и выкинуть наконец-то истертую до белизны «жвачку».

В афганских горах – прямо как в книгах о разведчиках – вся группа шла буквально след в след. Устал, сделал шаг в сторону – подорвался на растяжке или лепестке мины. Наложить жгут, обезболить, ввести систему с кровозаменяющей жидкостью и бегом к следующему – таков алгоритм первой медицинской помощи. Позже руки сами автоматически выполняли необходимые действия. Эмоции, слезы и переживания будут потом, а в тот момент нужно было любой ценой остановить кровотечение, ввести нужные препараты...

3.

Время от времени Сергею Логвиненко приходилось откладывать бинты и шприцы в сторону и браться за автомат. Однажды врач батальона пошел с десантной ротой на «прическу». Развединформация: в один из близлежащих к Кабулу кишлаков зашла банда мятежников. Район десантники блокировали, а с воздуха все подразделения прикрывали «вертушки». У подножия горы в готовности поддержать своих «чистильщиков» огнем на позиции замерли несколько БМП-2. Штатные «бээмдэшки» десантники старались в бой не брать: слабое вооружение и способность гореть ярким пламенем делали их малопригодными к ведению боевых действий в условиях гористой местности.

С таким мощным прикрытием и сверху, и снизу десантники приступили к зачистке. Впервые попав тогда в горный кишлак, Сергей не поверил своим глазам. Если в Кабуле афганцы ездили на машинах и торговали электроникой, то в провинции царило настоящее средневековье. Глиняные печи, плетеные корзины, кованный вручную инструмент... Жители покинули кишлак, бросив все свое имущество, и ушли в горы.

Десантники прочесывали «зеленку» и поселок. С группой зачистки шел переводчик, владеющий языками дари и пушту. Сергей держался позади для оказания помощи и в какой-то момент вдруг остался совершенно один.

Вдруг из стоявшей неподалеку глинобитной хижины появилась фигура человека в характерном для местных свободном одеянии и чалме. Сергею сразу показалось, что это вышел переводчик, он успокоился. Стрельбы – нет, раненых – нет. Афганец вышел к офицеру, держа в руках «бур» – старую английскую винтовку. Еще секунда – и, повернувшись к старлею, он, вскинув винтовку, нажал на спуск. Метров с десяти, почти в упор...

– Ноги налились чугуном, руки стали ватными... – Сергей Матвеевич вспоминает те страшные мгновения. – Это потом уже, проигрывая ситуацию в уме, я знал как поступить: прыгнуть в сторону, уйти перекатом с линии огня, укрыться в соседнем овраге... А в тот момент я ничего поделать с собой не мог. Одна мысль: «Неужели это все?»...

Сухой щелчок осечки бичом стеганул по барабанным перепонкам. Звук холостого спуска бойка словно пробил барьер моего оцепенения. Автомат, висевший на плече стволом вниз, в нарушение мер техники безопасности еще перед зачисткой был взведен и снят с предохранителя. Хотя какая на войне безопасность – это небрежность спасла мне жизнь.

...Затвор автомата выплюнул из стальной штампованной коробки последнюю гильзу. Всухую клацнул по бойку курок, а сведенный судорогой палец продолжал давить на спусковой крючок. Один из подбежавших офицеров силой вырвал их рук медика автомат. Без потерь закончив зачистку, десантники «оседлали броню» и возвратились в Кабул.

4.

Вывод 40-й армии за реку Пяндж завершился 15 февраля 1989 года. За месяц до этого Логвиненко включили в состав одного из подразделений, которое должно было установить блокпосты вдоль Саланга и обеспечить беспрепятственный вывод войск с территории Афганистана. Об этом Сергея попросил командир полка, хотя ему как выслужившему положенных два «афганских» года полагалось покинуть ДРА в числе первых. Но из всех «боевых» врачей он был единственным холостяком.

На блоки взвод десантников выдвинулся рано утром 21 января. В бушлате, с автоматом и сумкой медикаментов Логвиненко залез на БМП. Командир взвода, ехавший с ним, предложил: «Серега, зачем тебе в ночь глаза таращить. Залазь в «десант» и немного поспи».

...Пробуждение было резким. К мерному звуку мотора добавились крики и русский мат. Повернув голову, Логвиненко увидел механика-водителя без шлемофона, судорожно дергающего за штурвал и рычаги. Случайно увидев в десантном отделении батальонного врача, он заорал: «Здесь доктор! Заберите доктора!» И, повернувшись к недоумевающему офицеру, крикнул: «Выпрыгивайте! Выпрыгивайте!»

БМП ощутимо качало. Выскочив из машины, Сергей увидел, что «бээмпэшка» боком сползает с дороги в ущелье. А по этой же дороге навстречу десантникам колонной двигались

войска Ахмад-шаха. Причем они шли в направлении Кабула, который менее часа назад оставили советские войска.

Первая мысль – отстреливаться! Но моджахеды проходили мимо покосившейся на краю дороги боевой машины и никакого внимания на «шурави» не обращали. А БМП уже опасно накренилась в сторону ущелья, гусеницы скребли асфальт, скользили по нему, как по льду. Взводный ругался, солдаты кричали... Тут краем глаза старший лейтенант Логвиненко заметил двух остановившихся моджахедов, которые несли крупнокалиберный пулемет ДШК. «Духи» опустили пулемет, молча подошли к БМП и начали руками загребать песок и подсыпать его под гусеницы. Всего несколько жменей – и «бээмпэшка», получив небольшое сцепление с поверхностью дороги, втянула себя на дорожное полотно. А спасители все так же, не говоря ни слова, подошли к своему ДШК, взвалили его на плечи и пошли дальше...

Невольно вспоминаются слова главного героя фильма «Белое солнце пустыни»: «Восток – дело тонкое».

А. Пивоваров

Фото из личного архива Сергея Логвиненко